

На правах рукописи

МЕЛЬНИК ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ

**ЦИВИЛИЗОВАННОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ**

специальность 09.00.11 - социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук**

Екатеринбург

2004

Работа выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО Уральского государственного технического университета - УПИ

Официальные оппоненты:

- доктор социологических наук,
профессор Г.Т.Галиев.
- Доктор философских наук,
профессор В.И.Копалов.
- Доктор философских наук,
профессор С.Н. Некрасов.

Ведущее учреждение: Башкирский государственный университет

Защита диссертации состоится “___” _____ 2004 г.

в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Уральском государственном университете им. А.М.Горького по адресу: 620083, Екатеринбург, К-83, проспект Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Автореферат разослан “___” _____ 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор философских наук, профессор

В.В.Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Раскрытие особенностей феномена цивилизованности - одна из важнейших задач современной социальной философии, поскольку от её решения во многом зависит настоящее и будущее личности и общества. Сегодняшнее возрастание интенсивности, изменчивости, часто непредсказуемости современных форм жизнедеятельности, поведения людей, ориентиров общественного прогресса, знаменующих "конец знакомого мира" /И.Валлерстайн/, является одной из главных причин необходимости поиска нового критерия и ориентира надежды и перспективы человечества, способного дать достойный ответ на вызовы как самой, быстро меняющейся социальной действительности, так и новых, подчас противоречивых, открытий и порождений научного и технологического прогресса. **Решение проблем стабилизации и устойчивого развития жизни людей, общества, человечества требует осмысления такого же стабильного, устойчивого критерия и ориентира «человеческого измерения»** всех существующих и творимых людьми, народами новых форм жизни, отношений, ценностей цивилизации и культуры. Главными особенностями этого критерия, ориентира предполагаются те, в силу которых он призван помочь не только выживанию человечества, но и преодолению все более усиливающихся разрушительных тенденций и условий жизни, поведения людей, а также прогнозированию и развитию истинно человеческих сущностных сил и способностей, социально-гуманистических форм их проявления и реализации.

Такой критерий и ориентир человеческого измерения и развития исторически реализуется и осмысливается уже издавна под наименованием цивилизованности. Он приобретает все большую популярность в социальной практике и философии в связи с утверждением и развитием содержания такого родственного цивилизованности и базового общественно-исторического понятия, как цивилизация. Порой, эти два понятия в общественных формах сознания отождествляются, или понятие цивилизованности рассматривается в качестве атрибутивной характеристики цивилизации. Специфичность же цивилизованности видится в основном в сравнительной оценке и выявлении либо нравственной гуманистичности, либо аморальности, антиправового характера, девиантности форм поведения людей. Возникает актуальный вопрос: достаточно ли таких мерных значений категории цивилизованности для оценки, разделения и характеристики многообразных, сложных и переплетенных форм жизнедеятельности современного человека, прогресса/регресса общества.

Еще древнегреческий философ Протагор отметил, что «Человек – мера всех вещей...», но острейший вопрос в том, что является сущностной мерой самого человека, его человеческой отличительности, поскольку нет одинаковых людей, и проявляют они себя по-разному, в разном человеческом качестве: либо созидательно, либо разрушительно; либо альтруистически, либо эгоистически; либо как ординарные материальные потребители, либо как творцы нового, духовного, возвышенного и т.п. В одном и том же человеке

могут сочетаться сразу несколько таких качеств и проявлений, поэтому возникает труднейший вопрос – каким критерием оценивать эти качества и проявления: материальным, морально-этическим, духовно-культурным, социально-конструктивным или деструктивным?

Поиски наиболее точного и интегрального критерия, выражающего самые сущностные качества и характерные особенности разных человеческих и общественных проявлений людей, определили выбор темы данной диссертации. Эти поиски требуют решения труднейших методологических проблем выяснения **мотивационных основы действий и поведения людей, исходящих из их сущностных отличительных человеческих признаков и возможностей** саморазвития, реализации здорового образа жизни, не конфронтационных, а ответственных отношений между собой и с природой. Решение этих проблем – ключ к социально-философскому исследованию и уточнению категории цивилизованности.

Данная категория, к сожалению, до сих пор не имеет самостоятельного и социально-философского статуса. Она трактуется в основном с позиций здравого смысла или публицистически как показатель успеха, культурности, воспитанности, законности и т.д. В немногочисленных научных упоминаниях о ней преобладает морально-этический аспект ее рассмотрения в контексте дуализма культурности и варварства, добра и зла, прав и бесправия личности, мирсогласия и насилия и т.п. Во всех этих случаях феномен цивилизованности трактуется односторонне, как духовно-психологический регулятор и экспертный ориентир оценки «хорошего» или «плохого» поведения людей. При этом упускается из виду ее **социально-практическое** значение, связь с сущностными основами жизнедеятельности людей, регулирования и оценки уровня и характера их общественных отношений. Это актуализирует необходимость нового видения категории цивилизованности, разработки ее именно социально-философского статуса как важнейшего экспертного критерия оценки всех форм и сфер жизни человека и общества. Сегодня, как никогда, важно «...науку, ее категории, понятия, концепции включить в процесс изменения общества и самореализации людей, определить, какие из научных форм и в каких сочетаниях /в каких логиках/ могут стать средствами самоопределения общества, ориентации человеческих индивидов».¹

В нашей стране актуальность раскрытия статуса, функций категории цивилизованности возрастает вследствие размывания идеологических и философских основ мировоззрения людей, особенно в постсоветскую, постсоциалистическую эпоху нарастающего влияния ценностей и стандартов западной, порой низкопробной культуры. Распад СССР поставил под сомнение идеологические ориентиры оценки с позиций таких формационных понятий, как капитализм или социализм, обострил все проблемы жизни нашего общества. Эти проблемы, усугубленные современной реформацией, актуализировали острейшие вопросы: Куда идти? Какое новое общество

---

¹ Кемеров В.Е. Введение в социальную философию: Учебник для вузов. Изд. 4-е, испр. М.: Академический проект, 2001. С.4.

строить? Какие ценности сохранить, а какие отбросить? Чем, какими формами и целями преобразовательной деятельности, социо-культурными установками ориентироваться в переустройстве нашего общества, в повышении ответственности перед ним представителей крупного и малого бизнеса, большой армии административных чиновников?

Новые реалии и проблемы рождаются и требуют своей оценки сегодня в условиях развития новой современной постиндустриальной цивилизации, когда представители развитых стран "золотого миллиарда" ориентируются на все новые и новые достижения научно-технического прогресса, материального и информационного потребительства. Это обостряет вопрос о том, в какой мере цивилизованность этих стран адекватна неограниченным возможностям научного, технико-технологического и материально-экономического прогресса, способны ли люди ответственно управлять этими беспредельными возможностями, порождающими новые, научно обоснованные формы "произвола" и глубочайшие противоречия человека с природой вне его и в нем самом. Это касается оценки и проектирования перспектив, того, как развивать потенции социально-гуманистической созидательности и ответственности людей, не теряя из виду в то же время развитие многообразных "вещных" форм их общественного прогресса.

Состояние разработанности темы. Научные исследования цивилизованности как социально-философской категории пока не проводились. Но определенные предпосылки и источники для этого имеются. Они содержатся в учениях таких наиболее выдающихся древнегреческих философов, как Протагор, Сократ, Платон, Аристотель и др. Ставя в центр внимания мыслящего и добродетельного человека, они рассматривали пути его совершенствования через реализацию норм морали - блага, добра, справедливости, несправедливости, умеренности, благоразумия, удовольствия, эгоизма, общественного блага, свободы, равенства, гражданственности и т.д. Эти рационально-этические понятия стали базовыми для выявления и выражения идей и идеалов античного антропологического гуманизма, подхваченного и развиваемого последующими представителями Возрождения и Просвещения. Достоинство этого гуманизма в показе того, каким должен быть человек через духовно-нравственное освоение названных ценностей.

Идея морально-нравственного очищения человека от отрицательных черт и проявлений названным путем остается основополагающей по сей день. Она вкладывается в понятие цивилизованности французскими просветителями XVIII в., введенными ее в философский обиход, а также философами XIX – XX вв., которые пытались дать ей категориальную характеристику. Один из таких немногочисленных философов, пытавшихся характеризовать ее, Р.Дж. Коллингвуд увидел в ней «стремление превратить всякий случай несогласия в согласие». Другой философ – Б.Расселл отличает цивилизованного человека от животного по благоразумию, предусмотрительности. Н.В. Мотрошилова рассматривает цивилизованность как «самый мирный из возможных способ общаться... разрешать возникшие и упреждать возможные конфликты». Несколько выпадает из этой морально-нравственной трактовки понимание

цивилизированности Н.Элиасом, видящим в ней «универсальное свойство человеческой истории, черту, присущую всем народам и эпохам – от начальных этапов использования орудий труда, оружия и огня до аграрной и индустриальной революции».

Нет сомнения в правоте данных позиций. Но встает вопрос: можно ли считать цивилизованным человека, общество только потому, что они освоили моральные или культурные ценности? Перевод должного в сущее на этом уровне носит абстрактно-гуманистический характер и для своей реализации требует практического осуществления должного, возможного, морального в **социальной практике** жизнедеятельности людей. На наш взгляд, даже встречающаяся сейчас попытка представить цивилизованность правовым регулятором не «исправляет» положения и не углубляет ее морально-этическую трактовку, ибо диктатура правово-законодательного регулирования не всегда ведет к полной свободе социокультурной самореализации и добровольной ответственности людей, кроме того, она обуславливает вопрос: а для чего создаются правовые формы, законы? Ответ один – для регулирования опять же жизни и поведения людей, разрешения их социальных противоречий. Приведенные доводы показывают, какой огромный пробел существует в разработке статуса категории цивилизованности.

Для решения этой проблемы автору пришлось обратиться к изучению обширного массива работ по теории и истории цивилизации М.А.Барга, Л.Е.Гринина, Б.Е.Ерасова, И.Н.Ионова, М.П.Мчедлова, А.И.Неклессы, Л.И.Новиковой, Л.И.Рейснера, А.И.Ракитова, Н.М.Розова, Л.И.Семенниковой, В.С.Степина, В.Г.Хороса, Ю.В.Яковца и многих других работ по проблемам соотношения цивилизации и культуры, выполненных как зарубежными (И.Гердером, О.Шпенглером, А.Тойнби, П.Сорокиным, Ф.Броделем и др.), так и отечественными авторами (Н.Я.Данилевским, Н.А.Бердяевым, И.И.Антоновичем, А.Ф.Еремеевым, И.Я.Лойфманом, В.Г.Нестеровым, В.Н.Сагатовским и др.); к исследованиям условий и критериев стадияльной периодизации цивилизации (Сен-Симона, О.Конта, Г.Спенсера, Г.Т.Бокля, Л.Г.Моргана, К.Маркса, Ф.Энгельса, М.Вебера, Э.Дюркгейма, Д.Белла, Дж.Гэлбрейта, У.Ростоу, А.Тоффлера и др.), особенно современной стадии постиндустриального общества (Р.Арона, Д.Белла, М.Гольдмана, П.Ф.Дракера, А. Тоффлера, Л.К.Туроу, С.Хантингтона, Ф.Фукуямы, Э.Фромма, К.Ясперса и др.). Важные предпосылки для понимания места и роли цивилизованности в общественной жизни и истории содержатся в работах, посвященных выяснению взаимосвязи и различий методологии цивилизованного и формационного анализа (В.Ж.Келле, И.Д.Ковальченко, Т.В.Гончаровой, Ю.К.Плетникова, А.В.Харламенко, Е.Б.Черняка и др.), решению проблем реформирования России (А.С.Ахиезера, Ю.Г.Ершова, Г.Т.Галиева, Ю.П.Андреева, В.И.Копалова, Н.Н.Моисеева, А.С.Панарина, В.Л.Иноземцева, Р.И.Цвылева и др.).

Поскольку цивилизованность есть характеристика не только результатов человеческой деятельности, но самого человека, его сущностных сил и способностей, то в выяснении ее социокультурных особенностей значительную

помощь оказали работы Л.П.Будевой, Н.В.Брянник, Г.Г.Дилигенского, В.И.Кашперского, В.Е.Кемерова, В.В.Кима, К.Н.Любутина, Г.В.Мокроносова, Л.А.Мясниковой, М.С.Кагана, А.В.Перцева, Д.В.Пивоварова, В.И.Плотникова, В.В.Шаронова, И.Т.Фролова и др., посвященные исследованию сущности человека, изменению его места и роли в современном обществе, ценностных ориентаций, методов и средств научного и ненаучного познания.

Специфика цивилизованности особенно ярко проявляется в ее функциях, но не только морально – или паравово-регулятивного типа, а, прежде всего мерно-сравнительного и критериально-оценочного характера. Применительно к цивилизованности понятие меры пока не исследовано, хотя сама проблема меры гносеологически через взаимосвязь и соотношение количественных и качественных определенностей явлений уже обстоятельно осмыслена в работах древнегреческих философов, в диалектике Гегеля, Маркса, Энгельса, в исследованиях наших соотечественников В.В.Кима, Б.М.Кедрова, В.П.Кузьмина, А.Ф.Лосева, И.Я.Лойфмана, М.Н.Руткевича, В.П.Шестакова и других. Диалектика как метод рассмотрения связи понятия меры с цивилизованностью помогла автору раскрыть мерные возможности последней в определении **характера** социальных противоречий и их разрешения как важнейших движущих сил развития человека и общества. Этим самым был сделан выход за рамки приписываемого многим исследователям только культуре функции меры человеческого в человеке, которое, кстати сказать, в разных людях проявляется по-разному: либо гуманистически созидательно, либо антигуманистически разрушительно. Это говорит о том, что сама культура, ее формы нуждаются в более точном аксиологическом **индикаторе** оценки, проверки на гуманистичность, а точнее на цивилизованность.

Нераскрытая до сих пор в общественном сознании социально-гуманистическая значимость цивилизованности существенно обедняет систему критериев оценки общественно-исторических явлений, достижений и противоречий цивилизации и культуры. Поиск и осмысление таких критериев ведется уже с древности в рамках решения проблем истории, историософии, смысла истории, социологии, марксистской формационной теории, стадийного деления мировой цивилизации и т.д. Написано большое количество работ, выявлены исторические, антропологические, культурные, классовые, формационные, цивилизационные, прогрессные и регрессные критерии общественной жизни людей. Однако выявленные многообразные и многофакторные критерии оценки состояния человека, общества, истории не дают **целостно-системного, интегрального** видения характера и направления хода общественной истории, т.е. общественного прогресса или регресса. Понятно, например, что критерии классовости или смены формаций в настоящее время в их марксистском понимании являются односторонними, нуждаются в дополнении критерием цивилизованности. Смысл понятий общественного прогресса или регресса зависит не только и не столько от производственно-экономических, политических, сколько от социокультурных условий и возможностей человеческого или цивилизованного бытия и развития.

Поиски интегральных критериев общественного прогресса, решения

глобальных проблем современности и, в частности, проблем выхода нашей страны из кризиса, видения перспективы будущего, конечно, идут, но они пока малочисленны и постоянно тормозятся разработкой и применением так называемых посферных специальных критериев, с одной стороны, и недостаточным вниманием к учету и практической реализации интегральных критериев, в частности цивилизованности, – с другой. Все это мешает эффективной борьбе с проявлениями нецивилизованности – источником общественного регресса и разрушения социокультурных личностных и общественных устоев жизни и развития людей, всей мировой цивилизации.

Диалектика цивилизованности и нецивилизованности любых субъектов выражает основное противоречие цивилизационного прогресса и регресса. Незнученность социальной природы и ценностной критериальности цивилизованности отражается и на неразработанности подобных особенностей нецивилизованности, которая в последнее десятилетие в условиях бурного научно-технического прогресса переходит в острейшие изощренные формы антицивилизованности и «цивилизованного варварства».

Объект исследования – социально-антропологические и культурно-цивилизационные основы формирования цивилизованности как способа отличия человека от животного, варвара и как социально-практического способа созидания и развития самих людей и общественных условий их жизнедеятельности.

Предмет исследования – смысложизненные признаки, оценочные и регулятивные функции цивилизованности как важнейшей категории социальной философии, раскрытия сущностно-практических сил и условий развития человека и общества, оценки их состояния.

Цель исследования:

- разработать концепцию социально-гуманистического статуса понятия цивилизованности, его ключевой роли в системе основных форм философско-антропологического и общественно-исторического познания, оценочных единиц "человеческого измерения" и критериальных показателей прогресса или регресса общества, цивилизации.

Задачи исследования:

- дать историческую ретроспективу понятий, предваривших появление категории цивилизованности в общественном знании;

- обосновать социально-антропологические признаки категориального статуса и определения понятия цивилизованности;

- уточнить основополагающие понятийные формы методологии познания общественно-исторического содержания категории цивилизованности, ее роль в познании и изменении содержания данных форм;

- раскрыть значение понятия цивилизованности как меры характера действий людей, разрешения их противоречий, преодоления нецивилизованных форм цивилизации;

- показать мерное значение цивилизованности в развитии личности, в оценке форм организации общества и стадий периодизации мировой цивилизации;

- выявить роль понятия цивилизованности как критерия определения прогресса или регресса человека и общества, стадий мировой цивилизации;
- раскрыть ключевое критериальное значение цивилизованности в оценке противоречий современного постиндустриального общества, в решении кризисных проблем и поиске путей возрождения нашей страны;
- конкретизировать роль понятия цивилизованности в определении и реализации наиболее перспективных условий развития современной и будущей цивилизации.

Методологическая основа исследования. В решении поставленных задач автор опирается на методологию познания, разрабатываемую в рамках как зарубежного, так и отечественного обществознания и предполагающую, прежде всего, социально-антропологический, диалектико-гуманистический и культурно-цивилизационный подходы к определению цивилизованности как способа воспроизводства и развития жизнедеятельности людей. Первый подход – **социально-антропологический** – помогает раскрыть человеческую природу и специфику цивилизованности как комплексного социального и культурного явления, или свойства, атрибута, присущего только человеку, который посредством ее реализации осознает и развивает свои сущностные силы и способности. Методология **диалектико-гуманистического** подхода способствует раскрытию социально-функционального назначения цивилизованности как важнейшего способа разрешения противоречий взаимоотношений людей с природой и между собой. Причем разрешение, прежде всего и главным образом посредством социально-практической деятельности во благо каждого и всех. Отсюда статусное значение цивилизованности как социально-гуманистического способа разрешения противоречий путем созидательности и ответственности людей.

Культурные, формационные и цивилизационные условия функционирования общества включаются в методологию изучения цивилизованности как общественные основы и источники ее опредмечивания и исторической **конкретизации содержания и форм** реализации. Цивилизованность интегрирует их специфические онтологические основы и переводит в собственные функции социально-гуманистического разрешения духовно-культурных, материальных и общественно-организационных противоречий в их взаимосвязи и для развития человеческого в человеке и обществе.

Раскрываемые посредством данных методологических подходов онтологические и социально-философские аспекты цивилизованности позволяют выявить ее ключевые функции – мерную и критериальную, которые, в свою очередь, придают данной категории важнейшую методологическую инструментальность средства оценки характера мыслей, намерений и действий людей, определения уровня и движущих сил развития общества, качества и целей его прогресса, а также целенаправленного управления этим прогрессом.

Научная новизна диссертации обусловлена, прежде всего, отсутствием специальных работ по исследованию цивилизованности. Проведенный социально-философский анализ концептуальных особенностей данного

понятия позволяет **выделить следующие положения**, выражающие **новизну** работы и **выносимые** на защиту.

1. Рассмотрен исторический ряд понятий, предваривших появление категории цивилизованности и частично сопряженных с ней по регулятивной функции.

2. Раскрыт социально-философский смысл понятия цивилизованности, определяемый не только и не столько ее морально-этическим или правовым назначением, сколько такой отличительной сущностью человека, как социально-практический способ реализации и развития его сущностных сил и способностей, общественных условий жизнедеятельности.

3. Вместе с методологией социально-антропологического обоснования статуса понятия цивилизованности применен новый диалектико-гуманистический подход к раскрытию ее имманентных признаков, коими рассматривается социально-гуманистическая созидательность и ответственность людей в процессе разрешения их жизненных противоречий во благо развития себя и общества.

4. Уточнено место категории цивилизованности в связи с раскрытием специфики таких общественно-исторических форм, как культура, общественно-экономическая формация и цивилизация, выявлена их онтологическая и методологическая роль в конкретизации ее содержания, а также ее ключевое значение в оценке и реализации содержательных (антропологических) основ данных форм.

5. Дана дефиниция цивилизованности, обозначающая социально-гуманистический способ созидательного и ответственного разрешения противоречий жизнедеятельности и развития людей во благо себя и общества, всей цивилизации.

6. Обосновано значение понятия цивилизованности как меры обозначения и сравнения границ социально-гуманистического качества или характера действий людей, разрешения их противоречий, в корне противоположных нецивилизованным формам античеловеческих проявлений.

7. Показано мерное значение понятия цивилизованности в оценке условий формирования и проявления личности, а также социально-регулятивных норм и форм организации жизни людей, общества.

8. Уточнена роль понятия цивилизованности как интегрального критерия человеческого и общественного прогресса, изменения и развития стадий мировой цивилизации.

9. Раскрыто критериальное значение понятий цивилизованности и нецивилизованности в анализе противоречий современного постиндустриального общества, в решении проблем возрождения нашей страны, поиска перспектив мировой цивилизации.

Научно-практическая значимость работы. Настоящая работа является первым опытом обоснования и раскрытия концептуального представления о природе цивилизованности, её важнейшем месте в

цивилизационном процессе и ключевой роли как меры познания и развития его движущих сил, путей и средств реализации. Проведенное исследование дает новый методологический инструмент для анализа и измерения уровня развития и определения характера многообразных проявлений индивидов, общественных условий их жизнедеятельности. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для концептуальной перестройки ценностных систем современного человека, прогнозирования и реализации условий преодоления современных глобальных кризисов. Результаты данной работы очень важны для преобразования и развития нашей образовательно-воспитательной системы, нуждающейся во включении теории и методологии цивилизованности, как гуманитарно-творческой составляющей в методики преподавания и получения знаний во всех отраслях технико-технологического, естественнонаучного, социального и гуманитарного познания. Выводы исследования могут быть полезны и использованы в научно-исследовательской работе, в разработке спецкурсов по истории и методологии науки, в поднятии общей культуры людей, наций и народностей, в решении социальных проблем возрождения и развития современной и будущей России.

Апробация работы. Основные идеи и полученные результаты диссертации обсуждались на семинаре докторантов кафедры философии и культурологи ИППК при УрГУ, на кафедре философии УГТУ-УПИ, на научных конференциях в г. Екатеринбурге, Новосибирске, Великом Новгороде, Перми, на Втором российском философском конгрессе.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Общий объем диссертации составляет 316 страниц текста в компьютерной верстке. Список литературы содержит 296 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, дается обзор литературы и значимых для исследования идей, концепций, раскрывается теоретико-методологическая, эмпирическая основа диссертации, определяется научная новизна и научно-практическая значимость работы.

В первой главе **«Статус категории цивилизованности и методология ее анализа»** выявляются исторические и методологические основы раскрытия цивилизованности как отличительного качества человека, ее роль в разрешении общественных противоречий, категориальный статус и взаимосвязь с сопряженными с ней категориями культуры, формации и цивилизации.

В § 1 **«Исторический ряд понятий, предшествующих понятию цивилизованности»** дается ретроспектива философских представлений о качествах человека по значению наиболее близких цивилизованности, предшествовавших ей в философском лексиконе.

Понятие цивилизованности впервые появилось в XVIII в. в научном

обиходе французских философов Ж.-Ж. Руссо, Дидро, Гольбаха и др. Оно выражало отличие просвещенного человека от дикаря и невежи, новый характер его мировоззренческого отношения к миру природы и общества. Основы этого мировоззрения заложили древнегреческие философы Протагор, Сократ, Платон, Аристотель и др., рассматривавшие его особенности через призму самосознания человека и, что очень важно, морально-этических форм развития и проявления его человечности. Формы познающей и **добродетельной** мыслительности и ориентированности на всеобщее благо стали источниками этой человечности, **антропоцентрической гуманистичности**. В то же время появляются учения (скептицизма, эпикуреизма, стоицизма), в определенной мере противостоящие этой позиции, возвеличивающие самоуспокоение, телесные наслаждения и стойкость духа, обращенные не к творению добрых дел для всех, а к чувствам эгоистического толка, индивидуального самоутверждения и т.д.

Средневековое христианство увидело гуманистическую добродетельность не в творческих способностях разума и нравственности людей, а в **религиозной вере** в Бога (Августин), в откровении перед ним. Эпоха Возрождения и Просвещения восстановила античные идеалы этического гуманизма, представления о человеке, независимом и самотворящем по законам гармонизации его телесных и духовных сил, выходящем за рамки «раба божьего», ставящем вопросы о собственном достоинстве, о желании быть господином природы и самого себя. Однако социальная действительность перехода к капитализму внесла **качественный перелом** в онтологическую ситуацию, в место и роль человека в природе и обществе, в характер его практической жизни, отношений создания и присвоения общественных благ (собственности). Новым общественно-экономическим отношениям начинают соответствовать и новые формы проявления социальной сущности людей: естественное право **частного** материального интереса, самозащиты, свобод и прав личности, «войны всех против всех» (Т. Гоббс), отодвигающие морально - этические добродетели людей на второй план.

Капиталистическая классовая социальность привела к **разрыву** между глубинными социальными и нравственными основами бытия общества. Это уже выразилось в философии просветителей XVIII – XIX вв., в которой гуманистическая моралистика обретает социальный аспект возвеличивания и оправдания удачливых, богатеющих и просвещенных, реализующих дух предпринимательства и самоутверждения носителей общественной прогрессивности (Ф. Ницше, Т. Веблен, Й. Шумпетер и др.). Марксизм же, напротив, увидел в качестве основной движущей силы человека его **социальную сущность**, какой она проявляется без моралистики в **общественной практике**, производстве и распределении общественных благ и реализуется в этом аспекте уже не столько в формах добродетелей, сколько социально-экономических отношений эксплуатации чужого труда, классового неравенства. Понятие цивилизованности в марксизме сопрягается с антиподными ей нецивилизованными формами частного присвоения

общественного богатства, отчуждения человека. Цель цивилизованности видится в освобождении труда и в установлении коллективистского характера социальности и жизненной практики, объединяющих людей, преданных общему идеалу и делу.

Крупнейшие представители западной философии тоже решали проблемы освобождения человека, но видели это решение в осознанной саморегуляции, аскетизме и преданности общему делу, следованию Золотому правилу и Десяти заповедям, на основе которых Кант формулирует категорический императив светской этики. Идею Ю.Хабермаса, что имманентная норма консенсуса и кооперации возникает из "прозрачного акта речи", можно считать еще одной версией такой утопической возможности саморегуляции. Подобным же образом строятся парные модернистские идеи «общества» и «социального сообщества» у Э. Дюркгейма и Т. Парсонса.

Обращение к идеям рациональной и эмоциональной саморегуляции в борьбе с деструктивными формами общества отмечаются также у представителей экзистенциализма, например, абсолютное право свободы и сосредоточение на переживании и осмыслении жизни /Ж.-П.Сартр/, или свобода божественного самосозерцания, божественной трансценденции /К.Ясперс/. Полная свобода, но не внутренне ориентирующей саморегуляции, а внешней деструктивной определенности человека как «узла переплетения различных дискурсов, языков, текстов, мест взаимоналожения социальных практик, инструментов презентации культурных смыслов» и на этой основе исчезновение субъективности самого этого человека – одна из главных идей постмодернизма /М.Фуко, Ж.Лакан и др./.

Рассмотренный исторический ряд понятий дал важные основания для работы над § 2 **«Категориальный статус понятия цивилизованности»**, в котором была предпринята попытка непосредственного осмысления особенностей этой категории.

Традиции культурологического подхода в трактовке понятия цивилизованности довели с самого начала его появления в лексике философов и в "Словаре Академии" Франции в 1798 г. Гоббс отличал цивилизованного человека от человека "несоциальной общности", Ж.-Ж.Руссо – цивилизованный народ от варваров, Г.Спенсер – человека европейского типа от неевропейского. Эта традиция в понимании цивилизованности сохраняется, можно сказать, по сей день. Специальных исследований этой категории нет, но высказывания о ней, хотя и немногочисленные, имеются. Р. Дж. Коллингвуд увидел в ней важный духовно-нравственный регулятор согласия и миролюбия. Б.Рассел – фактор человеческого благоразумия и предусмотрительности. Н.Элиас – черту культурно-материального прогресса. Выделяется трактовка цивилизованности Н.В.Мотрошиловой, увидевшей в ней уже опеределенный социально-этический регулятор общения индивидов и народов, "разрешения и упреждения возможных конфликтов".

Эти трактовки цивилизованности свидетельствуют о том, что пока данная категория не получила своей специальной и глубокой социально-философской разработки, раскрытия ее роли не только как характеристики поведения индивидов, а прежде всего всей преобразовательно-практической жизнедеятельности человека и человечества, их общественной истории. Речь идет о выяснении ее **социально-антропологических корней и особенностей как ключевой формы сущностно-человеческого проявления и развития**. Такой подход потребовал предварительного решения сложнейшего вопроса: в чем состоит сущность человека? Можно ли считать ее просто надуманной проблемой, или с позиций классической философской антропологии сводить данную сущность к "противостоянию витальности и духа" /М.Шелер/, "биологической неспециализированности человека" /А.Гелен/, его "позициональности" /Г.Плесснер/, биологически выраженной агрессивности /К.Лоренц/ и т.д. Учитывая важность этих трактовок, сложность соотношения духовного, биологического и социального начал в жизнедеятельности людей, диссертант рассматривает сущность человека в его социально-практической, созидательно-предметной деятельности. Историческая практика развития человека и его окружающего мира, "второй природы" подтверждает эту мысль К.Маркса, который отмечал, что, преобразуя природу, человек "...удваивает себя не только интеллектуально..., но и реально, деятельно и созерцает самого себя в созданном им мире"².

Система коренных условий порождения цивилизованности заключена в объективных основах формирования и проявления человеческого начала в человеке - его **социальности и предметно-созидательной деятельности**. Неучет этих основ обозначает внеисторический взгляд на сущность человека, а значит, и на сущность и роль цивилизованности в социальной практике и теории. Об этом свидетельствует определенная **субъективизация** приведенных ранее трактовок цивилизованности, а также её упрощенное понимание в публицистической литературе, отождествление с такими формами, как культурность, нравственность, гуманистичность, добродетельность, права и свободы личности, демократия и др.

Преодоление ограниченности данных трактовок категории цивилизованности возможно именно с социально-философских позиций раскрытия ее признаков и статуса как порождения и способа реализации социальности и предметно-созидательной деятельности людей. Социальность - сущностный признак человека и его цивилизованности, выражающий **совместность и взаимообусловленность жизни и сотрудничества людей в процессе создания общественных условий их воспроизводства и развития**. Однако у разных людей социальность проявляется по-разному и в разных формах. Она может носить не только созидательно-гуманистический, но и разрушительно-антигуманистический характер. Поэтому категория цивилизованности призвана обозначать прежде всего и главным образом

---

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С.94.

социально-гуманистический способ созидания людьми условий общества и собственного саморазвития. Социально-гуманистическая созидательность - исходный признак статуса категории цивилизованности.

Этот признак нерасторжим с признаком социально-гуманистической **ответственности** людей друг перед другом, собой, обществом во благо каждого и всех. Речь идет о социально-философском, а не юридическом или моральном аспекте трактовки ответственности как стимуле содействия повышению плодотворности и организованности социально-гуманистической созидательности людей. В разрезе понимания соотношения значений категорий свободы и необходимости ответственность трактуется как "свободная необходимость" /Б.Спиноза/ подчинения людей нормам их сотрудничества. Социальная объективная основа ответственности видится в отношениях **взаимозависимости** людей во всех формах реализации их общественной жизнедеятельности. Как объективная необходимость ответственность осознается людьми и выражается в морально-этических нормах долга, чести, свободы и обязанностей, правах личности и законах общества. Степень освоения этих норм определяет состояние цивилизованности людей, их человечности. В целом же оба обозначенных признака, т.е. социально-гуманистическая созидательность и социально-гуманистическая ответственность образуют имманентные элементы сущности категории цивилизованности, её статуса в социальной теории и практике.

К этим признакам добавляется очень важный признак цивилизованности, связанный с её функциональной **регулятивностью**, особой ролью в разрешении противоречий людей между собой, обществом и природой. Сущностная социальность человека органически связана и реализуется в системе связей и условий общественной социальности. На это в диссертации обращается особое внимание, поскольку связь данных форм социальности малоизучена. Это диалектическая связь "раздвоения единого на противоположности и противоречия между ними", разрешение которых составляет не только основу жизни и развития людей, но и характер той или иной исторической эпохи. Цивилизованность здесь играет исключительную роль абсолютно необходимого способа разрешения данных противоречий. Эта роль вытекает из её признаков – созидательного и ответственного разрешения противоречий между людьми и обществом во благо их взаиморазвития.

Выясненные признаки цивилизованности людей позволили дать без преувеличения новое, более обстоятельное, определение её как **обозначения свойства человека, отличающего его от животного или варвара и реализующегося в социально-гуманистическом способе созидательного и ответственного разрешения противоречий людей во благо жизни и развития себя и общества.**

Данная разрешающая эффективность цивилизованности возрастает в результате её осознания в духовных и этических формах ненасильственного согласования мнений людей, мирного разрешения противоречий. Эти формы

призваны **конкретизировать и прояснять** содержание и нормативное назначение цивилизованности как способа существования и развития людей в обществе. Важную роль в осознании цивилизованности играют духовные формы, выражающие ее проективное значение стержня формирования целей, идеалов, ценностных ориентации жизни и развития индивидов, общества. По своему социальному и познавательному статусу категория цивилизованности сама является абсолютной общечеловеческой ценностной ориентацией, выражающей общие для разных людей требования нормализации условий жизни и развития каждого и всех. Данные требования могут формализоваться в разные ценности и мировоззренческие ориентации разных индивидов, социальных групп, но так или иначе эти ценности и ориентации становятся реально значимыми в рамках соответствия их главной цели, идеалу людей - улучшению жизни, условий саморазвития, повышения цивилизованности - этого основополагающего социально-практического, объективно-субъективного человеческого требования, неотвратимой необходимости.

Раскрытие категориального статуса понятия цивилизованности требует выяснения не только её объективных корней, основных признаков, дефинитивного определения и субъективных форм осознания, но и места и роли в ряду таких важнейших форм отражения социально-исторического процесса, как культура, общественно-экономическая формация и цивилизация. Методология **культурно-цивилизованного подхода** к взаимосвязи понятия цивилизованности с названными формами помогает по-новому высветить **междисциплинарный** характер этого понятия, а также показать острейшую необходимость включения его во всю цепь обозначенных форм и на этой основе уточнения их смысловых, социальных и методологических значений.

Данное решение названных проблем начинается в § 3 **«Проявления культуры и цивилизованность»**, в котором уточняется взаимосвязь этих явлений и разграничивается их роль в общественной жизни людей, в социальном познании.

В смысловом и процессуальном аспектах понятие культуры, пожалуй, ближе понятию цивилизованности, чем родственное ей лексически понятие цивилизации. Эта близость – в раскрытии человеческого начала в человеке. Широкий социально-исторический процесс "развертывания" /слово cultura означает "возделывание"/ человеческой сущности в определенной мере идентифицирует понятия культуры и цивилизованности. Но иное видится, когда понятие культуры рассматривается в ее более узком адекватном смысле. Определений культуры очень много, однако, ее специфическая особенность состоит в "символической программе жизнедеятельности" /В.Г.Федотова/ как системы духовно-смысловых и ценностных форм "социализации – приобщения человека к социуму, к общественному целому – и индивидуализации – обретения личностью своего неповторимого "я" /Л.Н.Коган/.

Названные личностные роли понятия культуры не преуменьшают ее общественной значимости как специфической духовной сферы жизни и развития общества. Напротив, такое уточнение помогает дифференциации ее с

понятиями материальной культуры, цивилизации и цивилизованности. Думается, что **общественные** формы бытия и развития культуры больше сопрягаются с понятием **цивилизации**, а **индивидуально-личностные** - с понятием **цивилизованности**. Последнее сопряжение идет через взаимосвязь и различие культуры и цивилизованности в процессе реализации и развития человеческого в человеке. Культура выступает духовно-смысловой и понятийно-языковой формой этого начала, а цивилизованность – способом его социально-практической и предметно-созидательной реализации. Культура помогает **оценивать и проектировать** модели человеческой созидательности, цивилизованность – **непосредственно реализовывать** их путем применения деятельных сил и способностей, разрешения противоречий людей с природой и обществом, между собой.

Следует отметить опережающую роль культуры как системы духовно-оценочных и ориентирующих форм преобразовательной деятельности людей. Определенный уровень культурного развития человека, его творческих сил и способностей стал предпосылкой формирования его цивилизованности. Не ставя задачи всесторонней характеристики культуры, диссертант выделяет её главную роль мыслительно-понятийного и образного способа оценки и обозначения смысла явлений. В этой роли культура – непосредственно-личностный способ бытия и развития духовно-языковых средств формирования сознания людей, их ценностей и предметных форм их реализации.

Формы культуры по-разному соотносятся с категорией цивилизованности. С одной стороны, культура определяет духовно-гуманистические формы цивилизованности, её практической реализации в жизни и развитии людей, общества. С другой же – культурные формы могут не только не способствовать реализации и повышению цивилизованности людей, но противоречить ей и её проявлениям, формировать антисоциальные и антигуманистические, агрессивно-эгоистические ориентации. Речь идет о мыслительных и образных формах идеализации зла и насилия, низменных и негативных сторон жизни, и проявлений людей, обмана и лицемерия, эгоистического властвования и коварства, двойных стандартов и несбыточных утопий.

Эти формы обнаруживают противоречие между собой и коренным гуманистическим назначением культуры, а также своим содержанием форм лжекультуры и цивилизованностью. Они показывают, что человек, воспринимающий и реализующий их, не всегда проявляет высокую степень цивилизованности и даже опускается до нецивилизованности, "цивилизованного варварства". Это же можно сказать и о человеке, овладевшем ценностями классической культуры, образованном и высокопоставленной, эгоистически ориентированном и высокомерном. Отличие цивилизованного человека в том, что он не может не быть культурным и нравственным, ориентирующимся как на свои личные, так и общественные интересы. По словам П.Л.Капицы, "люди делятся на три категории. Одни идут впереди и

тратят все силы, чтобы двигать науку, культуру, человечество вперед - это прогрессивные люди. Другие, их большинство, идут рядом с прогрессом, сбоку, они не мешают и не помогают; и наконец, есть люди, которые стоят позади и придерживают культуру - это консервативные люди, трусливые без воображения"³.

Цивилизованность предполагает духовно-нравственные формы культуры как свои предпосылки и составные части, но в свою очередь выступает способом **реального подтверждения и развития** действительного социально-гуманистического **качества** человеческой культуры и "разоблачения" показных, только на словах, форм демонстрации культурного уровня людей, или псевдокультурных его вариаций. Иными словами, категория цивилизованности - это источник развития и проверочная основа социально-гуманистического качества и назначения всей системы ценностей и форм культуры, людей, общества, цивилизации.

В § 4 «**Соотношение понятий формации и цивилизованности**» выясняется характер взаимосвязи внутренних потенций саморазвития индивидов и внешних исторических производственно-экономических форм реализации их жизнедеятельности.

К. Маркс, введший в научный обиход понятие общественно-экономической формации, не дал его четкую формулировку и использовал в основном для ступенчатой периодизации общественной истории, характеристики и смены способов производства, социально-классовых сил и форм отношений собственности, обуславливающих эти способы и процессы смены. Открытая Марксом взаимосвязь и взаимообусловленность форм разделения труда, собственности и социально-классовой структуры, дали возможность выявлять основные закономерности и движущие силы истории, ее естественноисторической реализации. Базовым звеном этих закономерностей и сил стали **производственно-экономические отношения** разных классов по поводу средств производства и производимых общественных благ. Данные отношения получают характер **классового неравенства** в реализации разного положения людей в обществе и на этой почве возникновения условий классовой борьбы за власть и собственность, смену базиса и надстройки. Таково онтологическое и методологическое значение понятия общественно-экономической формации, ставшее в советском обществознании исходным и определяющим независимо от реалий социальной действительности, которая в качестве движущих сил истории постепенно в XX в. выдвинула вместо борьбы классов за свои интересы **принцип свободы самореализации личности**, ее преобладающей роли в обществе, в условиях научно-технического прогресса.

Эта онтологическая смена характера и движущей силы естественноисторического функционирования и развития общества вызвала у некоторых наших исследователей (Б.Л.Губмана, Н.С.Злобина, В.В.Ильина,

---

³ Зачем нужна слава: высказывания и размышления **П.Л. Капицы** // Природа. 1994, №4. С. 82.

А.С.Панарина, В.М.Лукина и др.) сомнения в современной методологической значимости и применимости понятия формации в научных исследованиях. Другая часть авторов (М.А.Барг, Л.Е.Гринин, И.А.Гобозов, Ю.Г.Ершов, И.Д.Ковальченко, Ю.К.Плетников, Ю.И.Семенов, Е.Б.Черняк и др.) положительно оценивает значение данного понятия как «краеугольного камня» материалистического понимания истории, методологии общественнознания через призму соответствия и противоречий таких составляющих способа производства, как производительные силы и производственные отношения. Современный постиндустриализм дает новые реалии для доказательства плодотворности онтологии и методологии понятия формации. Об этом наглядно свидетельствуют работы В.Л. Иноземцева.

Однако методологическая плодотворность, по мнению диссертанта, присуща сейчас не всем структурным формам понятия общественно-экономической формации, а только ее ядру – способу производства.

Особенности, уровень развития и характер присвоения средств производства, природных условий определяет уровень развития самих людей, характер их отношений в обществе, формы и возможности саморазвития. Онтологическое и эвристическое значение понятия способа производства не вызывает сомнения, потому что оно выражает наличие и состояние материальных и социальных основ жизнедеятельности и развития людей, их цивилизованности. Исторически обусловленный определенной формой собственности, способ производства выступает источником не только детерминации материальных и социальных основ формирования цивилизованности людей, общества, но и её конкретно-исторической типологизации.

Цивилизованность отдельных индивидов в условиях общего материального способа производства типизируется и может рассматриваться в определенной мере как цивилизованность конкретно-исторического общества на конкретно-исторической стадии его формационного развития. Национально-культурные формы дополняют и уточняют конкретно-исторический характер цивилизованности людей данного общества, однако, и создают предпосылки для изменения и развития цивилизованности отдельных индивидов и их групп. Это ставит под сомнение значение классовых основ и импульсов формационной методологии изменения общества, особенно формулы "сведения индивидуального к социальному, классовому", **обезличивающей движущие силы и характер** общественно-исторического процесса. В условиях современности, выдвигая на передний план личностных качеств индивидов как источников реализации и развития их самих, общественного производства, общества в целом, данная формула становится неадекватной реалиям и процессам действительности, подсказывающей новые формы цивилизованного неконфронтационного и неклассового решения проблем человека и общества. Это говорит о повышении познавательной роли понятия цивилизованности в соотношении с понятием формации, ее основами аналитической методологии. Поскольку, обуславливаясь состоянием и характером формационного способа

производства, его достижений и противоречий, цивилизованность как способ личностного саморазвития индивидов в логике социального познания выступает не только и не столько дополнительной характеристикой определенной формации, сколько главным показателем человеческого потенциала или "человеческого капитала" этой формации, а также социально-гуманистических условий и возможностей развития и проявления её представителей, групп, наций и т.д. Понятие цивилизованности помогает оценивать состояние и характер развития личностного фактора производительных сил и производственно-экономических отношений и ввиду этого демонстрировать новую методологию анализа движущих сил и закономерностей изменения и смены общественно-экономических формаций. Эти силы и закономерности заключены в опережающих способностях индивидов к самореализации и саморазвитию.

Рассматривая проблему взаимосвязи понятий формации и цивилизованности, соотношения и разделения их ролей в социальном познании, следует сказать, что понятие формации с позиций логики способа производства не является бесплодным для методологии современного обществознания. Однако, требуется учет того, что оно дает только общее вне культурно-личностной индивидуализации представление о состоянии, уровне развития и характере данного общества на особой стадии его общественно-исторического развития. Для создания некоей отправной схемы анализа общества, истории этого понятия может и достаточно, но для исследования и оценки качества людей, социокультурного состояния их жизнедеятельности, реального уровня творческой самореализации, а также путей и способов разрешения социальных противоречий требуется такая ключевая категория цивилизационного метода познания как цивилизованность.

Если формационные основы дают представление только о базисных и классовых основах состояния жизни и цивилизованности людей, то понятие цивилизации, получающее в последнее время всеобщее признание в качестве "основной типологической единицы истории" /Л.И.Семенникова/, призвано преодолеть, по мнению исследователей Б.Л.Губмана, Н.С.Злобина, В.В.Ильина, А.С.Панарина, В.М.Лукина и др., эту эвристическую односторонность и ограниченность и обнаруживать **комплексную картину** состояния общества, стадийных форм деления общественной истории.

Дефинитивные особенности и методологические возможности понятия цивилизации рассматриваются в данной работе через призму его соотношения с понятиями культуры, формации и цивилизованности в § 5 **"Цивилизация и цивилизованность"**. Суть специфики понятия цивилизации пока является сложной проблемой, поскольку не решены основательно узловые вопросы разграничения ее смысла и содержания со смыслом и содержанием понятий культуры и формации. Это отражается на точности понимания цивилизации и создает сложные проблемы разграничения ее с цивилизованностью, которую часто рассматривают как некий производный атрибут цивилизации или отождествляют их.

Автор не ставил задачу досконально раскрыть упомянутые узловые проблемы, но пытался дать свое видение смысла этих проблем в контексте проводимого исследования объема понятия цивилизованности и сопряженных с ним социально-философских форм. Были проанализированы представления о цивилизации как явлении культуры /С.Хантингтон/, культурно-историческом типе общества /А. Тойнби, П. Сорокин/, собственно социальной организации общества /Л. Новикова/, формационно-классовом образовании/ И.А. Гобозов, М.П. Мchedлов/, производственно-технологической форме общества /Г.С. Гудожник, А.С. Ракитов/, комплексно-системной характеристике общества /К.М. Кантор, Ю.К. Плетников, Л.И. Семенникова/ и другие позиции. В результате анализа обозначенных трактовок автор дал свое понимание феномена цивилизации как **целостно-общественной организации всех природных, материальных и социальных условий жизнедеятельности людей, интегрирующей их в определенную социокультурную общность и аккумулирующей их общественное богатство и цивилизованность.** Выделяемые в этом определении основополагающие черты цивилизации говорят о ее значении целостной, интегрирующей и аккумулирующей системы организации всего общества, органически включающего основы формации и культуры – эти специфические измерения его цивилизованного состояния и уровня развития.

Суммируя формационные основы и формы культуры, цивилизация интегрирует и "снимает" их как специфическая общественная система синергетического взаимоувязывания, взаимодополнения и взаиморазвития всех сфер и условий жизни общества как "единого социального целого" /А.Тойнби/ Системная комплексность и кумулятивность понятия цивилизации как способа организационного совершенствования и развития целостности общества, условий его обогащения непосредственно экстраполируется в особенности и содержание понятия цивилизованности. Последнее интегрирует в себе структурно-функциональные и содержательные особенности понятия цивилизации. Понятие цивилизации, таким образом, как бы практически и лексически порождает, производит и исторически детерминирует содержание понятия цивилизованности, делает его своим неотъемлемым атрибутом.

Производная атрибутивность понятия цивилизованности от понятия цивилизации несомненна. В ней заключена плодотворная взаимосвязь данных категорий, как взаимодополняющих характеристик людей, общества, всего общественно-исторического процесса. Однако ясно и другое, что категорию цивилизованности в силу выясненных её социально-антропологических признаков нельзя рассматривать только как атрибутивную филиацию понятия цивилизации, или как дополнение и замещение последней. Обозначенное значение понятия цивилизации для категории цивилизованности не исчерпывает специфики последней как интегрально-комплексного понятия, обусловленного не только особенностями цивилизации, но и социально-антропологическими основами её формирования и проявления. Специфика цивилизованности – в смысложизненном назначении как отличительного

свойства человека и способа реализации и развития его сущностных сил и способностей. Она коренится в сущностных основах человека и проявляется через них как способ социально-гуманистической созидательности и ответственности. Это главная исходная субстанция её отличительности. Цивилизационные условия детерминации её содержания - это другая субстанциальная сторона её природы и характерной особенности. В целом же категория цивилизованности выражает интегральное **пересечение** состояния внутреннего мира и внешних цивилизационных условий жизни и развития людей. Отсюда и различие данных категорий и их ролей в социальном познании. Если понятие цивилизации призвано выражать и показывать относительно позитивный общественно-исторический характер изменений условий жизни и организации общества, то понятие цивилизованности - прежде всего социально-гуманистический потенциал человека и конечно же условий его цивилизационного бытия и развития.

Категория цивилизованности помогает определять и оценивать только названный потенциал и характер общественной жизнедеятельности людей, В ТО время как понятие цивилизации охватывает все формы жизни и проявлений людей данного общества: цивилизованные и нецивилизированные. Известный французский историк Л.Февр упоминает о "цивилизациях племен нецивилизированных"⁴. Это свидетельство того, что цивилизация не исключает наличие в обществе варварства и что ее качественные изменения реализуются людьми не безоблачно, а в **противоречиях и борьбе их цивилизованных и нецивилизированных** намерений и действий. Общая тенденция разрешения этих противоречий – победа цивилизованности, которая демонстрирует развитие созидательного человеческого потенциала и совершенствование социокультурной среды жизнедеятельности общества на основе отбора и аккумуляции всего лучшего даже в условиях реализации таких нецивилизированных форм, как война, революции, разные экстремальные ситуации и движения. Такое понимание механизма реализации и развития цивилизации открывает новые методологические возможности анализа ее структур и изменений, особенно во взаимосвязи с ведущей тенденцией и аналитической формой ее изменения и развития – цивилизованностью. Эвристическое значение последней при этом – раскрытие характера, качества человеческих действий, сил и мотиваций реализации цивилизационного процесса. Понятие цивилизации же помогает конкретизировать содержание, исторический уровень развития и социальные формы проявления цивилизованности людей, групп.

Выяснение основ порождения, смысла и содержания категории цивилизованности – это только часть выявления целостной развернутой концепции данной категории. Еще требуется уточнение ее функциональных ролей, с одной стороны, как меры оценки характера проявлений людей, а с другой – как критерия человеческого и общественного прогресса.

---

⁴ Февр Л. Бой за историю. М., 1991. С.240.

Конечно же, функциональные особенности категории цивилизованности вытекают из выясненных человеческих /гуманистических/ и социально-практических /созидательных/ основ ее порождения и реализации, делающих ее важной методологической и аксиологической единицей "человеческого измерения". Об этом идет речь в **Главе II "Цивилизованность как мера разрешения противоречий человеческого бытия и развития"**.

Исторически понятие меры складывается уже в древности в математически исчисляемых единицах. Было выяснено, что человек – мера всему преобразуемому и окружающему миру. Но чем, какой мерой оценивать действия и поступки его самого? Решению этой сложнейшей, загадочной, почти совсем неизученной до сих пор проблемы, посвящен § 1 **«Мерное значение цивилизованности»**.

Через призму древнегреческой и гегелевской диалектики автор уточняет смысл понятия меры как связи и сочетания границ количества и качества явлений, либо соразмерного единства этих границ, либо его нарушения посредством **скачка и перехода** через меру в чрезмерность, широко представленных в позициях и высказываниях Пифагора, Гераклита, Демокрита, Сократа, Аристотеля, Лао-цзы, Мо-цзы, Гегеля и др. Диссертант рассматривает вопрос о мере человека как вопрос о "человеческом измерении", а значит, мере прежде всего человеческого в человеке. Выявляется, что понятие меры человеческого в человеке – это "интервал, в рамках которого человек остается в единстве своего качества и количества, т.е.самим собой" /В. Е. Кемеров/.

Мера человека в количественном отношении - это человеческая адекватность в рамках определенных физических границ, переход через которые ведет к потере человеческого качества. Об этом напоминал еще Пифагор, отмечая, что "ни в питье, ни в пище не должно преступать соразмерности". Понимание древними человеческой меры или соразмерности, по мнению диссертанта, касалось в основном физических и разумно-психических, а также морально-этических сторон и норм жизнедеятельности человека, людей. Встает вопрос: выражают ли эти стороны и нормы даже в совокупности сущность и меру человеческого в человеке. Ответ: только частично, ибо речь должна идти об объективно коренящейся сущности человека и его мере.

Эта сущность неоспоримо заложена в способе, которым человек воспроизводит и развивает свои человеческие силы и жизненные способности, т.е. в его предметно-практической созидательной деятельности и совместной ответственности. Любые человеческие действия и намерения имеют исходную меру - практическую ориентированность на воспроизводство и развитие своей жизни и свою самореализацию. Эта мера, по мнению автора, есть исходная сущностная и общезначимая мера человеческого в человеке. Она имеет количественные границы, но в человеческой адекватности все же приоритет принадлежит главному качеству /а не количеству/ человека - названной форме деятельности, или человеческой цивилизованности. Вместе с тем известно и другое субстанциальное качество человека - его разрушительная деятельность и безответственность, выражающие меру нецивилизованности.

Мерная особенность категории цивилизованности сосредотачивается, с одной, стороны, в её человеческой качественности, а с другой - в коренной противоположности античеловеческой качественности-нецивилизованности. Человеческая качественность цивилизованности - в ее социально-гуманистической созидательности и ответственности во благо людей, общества. Это имманентные признаки её идеально-обобщенной мерности. **Они эталоны её общезначимости и продуктивности в жизни людей. Поэтому цивилизованность - это мера адекватности или противоречия оцениваемого явления интервалу её характера и названных признаков,**

Измерение с её позиции предполагает адекватность ей и учет грани ее кардинального изменения, перехода в свою противоположность - нецивилизованность. Отсюда понимание цивилизованности как меры, "узловой линии отношений", "**специфического** сколько" /Гегель/, или предела качественного количества, адекватного своеобразия, позволяющего, хотя и относительно, но более-менее точно оценивать цивилизованность/нецивилизованность действий и намерений людей. Между цивилизованностью и нецивилизованностью нет мерной количественно-качественной связи непрерывности и прерывности, а есть только кардинальный скачок от качества и характера одной к качеству и характеру другой, от инструментально-оценочной меры одной к инструментально-оценочной мере другой. Дело в том, что логика постепенного количественного изменения характера действий и поступков людей по шкале "больше-меньше", "выше-ниже" и последовательного перехода этого характера в качественно иной в человеческой жизнедеятельности не действует, поскольку последняя регулируется духовными формами, а не физическими структурами, как в природе. Отсюда скачкообразный переход от меры цивилизованности к мере нецивилизованности. Но мера цивилизованности включает в себя меру последней как свое иное, противоположное и выступает своеобразной призмой оценки явлений на адекватность или противоречие их цивилизованности. Логика оценки, измерения здесь по формуле "или-или", третьего не дано.

Цивилизованность как мера применима к оценке всех явлений жизнедеятельности людей и особенно их противоречий как основы и движущей силы развития этой жизнедеятельности. Рассматривается типология внутренних и внешних противоречий. Ключевым моментом для оценки противоречий с позиций цивилизованности выступает характер их разрешения либо во благо, либо во вред людям обществу. Рассмотрение цивилизованности как меры разрешения противоречий внутреннего мира, бытия и развития людей автор заимствовал из представлений о мере как связи противоположностей и определенном типе, **характере** разрешений их противоречий. Авторы такого понимания меры В.В.Ким, В.В. Кузьмин, И.Я. Лойфман, М.Н. Руткевич, А. Д. Огурцов и др. Оно стало определяющим для мерности цивилизованности на примерах противоречивости действий людей, утрате ими ответственности и социально-гуманистической ориентированности, когда, положим, несоблюдение границ политической гибкости и реальности заканчивается авторитарной беспринципностью, помпезность власти — произволом,

неуправляемость экономики – стагнацией и кризисом и т.д.

Раскрывая мерные возможности категории цивилизованности, автор обратил внимание на важнейшую роль её в оценке специфических путей и средств развития разных сфер жизни общества. Ясно, что для каждой из этих сфер характерны свои противоречия и их разрешение связано со специфическими путями и средствами. Цивилизованность как мера не может напрямую включаться в разрешение всех этих специфических противоречий, но в её возможностях выдвижение общего требования в это разрешение, исходящего из её сущности и отличительных признаков, чтобы оно осуществлялось во благо человека и общества пусть и специфическими путями и средствами.

Другое мерное требование к разрешению противоречий каждой особой сферы общества - это нахождение более адекватных данной сфере специфических путей и средств оценки и разрешений ее противоречий во благо её саморазвития, с одной стороны, и обогащения и развития людей, общества - с другой. Сейчас такие пути и средства во многом определены, но общественная практика, как известно, не стоит на месте, поэтому требуется постоянное переосмысление и обновление этих путей и средств.

Цивилизованность как мера позволяет оценивать состояние, особенности противоречий социокультурного облика людей, конкретные методы разрешения, этих противоречий. Она же помогает исторически конкретизировать содержание и достижения цивилизации и культуры определенной эпохи, интегрируя в себе эти достижения как один из главных способов их реализации в производительных силах людей, общества, цивилизованность выступает самым очевидным показателем и мерным фактором данных достижений цивилизации и культуры. Её мерность выражается не только в сравнительном показе достижений общества, цивилизации и культуры разных эпох, но и в возможностях прогнозирования новых путей и средств их развития, а также управленческих форм реализации этого развития.

Выявленные особенности категории цивилизованности как инструмента "человеческого измерения" требуют уточнения места и роли в этом измерении и такой категории, как нецивилизованность, чему и посвящен §2 **"Цивилизованность и нецивилизованность"**.

Категория нецивилизованности изучена еще меньше, чем категория цивилизованности. Данные категории – противоположности, выражают разный уровень исторической зрелости человеческого в человеке, а также разные типы и формы его деятельных проявлений, отношений в обществе.

Конкретизируя исторические основы формирования и проявления нецивилизованности как коренного свойства предчеловека. диссертант обосновывает её связь, во-первых, с естественно-природными формами жизнедеятельности данного предчеловека и, во-вторых, с противостоянием ему природных условий его существования и выживания. Нецивилизованность предчеловека не имела той негативной сущности и направленности, которую она приобретает в более развитых условиях общественной жизни людей.

Нецивилизованность предчеловека была вынужденной и служила способом его выживания путем насильственно-разрушительных форм борьбы с "врагом" - всей противостоящей ему природой, представителями чужих племен.

Нецивилизованность предчеловека стала предпосылкой его цивилизования, перехода от способа приспособления к условиям природы к способу ее целесообразно-практического преобразования. Животноподобная нецивилизованность в процессе формирования человека уступает место цивилизованности, но все же остается ключевой формой зависимости его внутренней биопсихической природы от природы внешней естественной. Биопсихические формы нецивилизованных проявлений людей, жизни и поведения их в природе и обществе уже обстоятельно рассмотрены в понятиях и формах психоанализа /З.Фрейд, К.Г.Юнг/, деструктивного поведения /Э. Фромм/, "машинерии" бессознательного /М.Фуко, Ж. Дедез, Ж.Бодрийар/, аномалии личности /Б.С. Братусь/, негативной субъективности /А. Кожев/ и др. Диссертант обосновывает социально-философский аспект трактовки и форм проявления нецивилизованности как явления социальной практики и теории, органически взаимосвязанного с цивилизованностью, причем, не только через историческую взаимообусловленность основ их формирования, но и процесс их реализации одними и теми же субъектами.

Во взаимосвязи цивилизованности и нецивилизованности последняя рассматривается как коренная противоположность первой. Если категория цивилизованности обозначает способ и меру социально-гуманистического, сотрудинического воспроизводства и развития людей во благо себя и общества, то категория нецивилизованности – способ и меру эгоистического воспроизводства и развития только себя и за счет насилия над другими людьми, или труда этих других людей, общества в целом.

Современные корни нецивилизованности людей заключены и в их животноподобных инстинктивных эгоистических желаниях, и в формах сублимации этих желаний в общественные средства своего господства, процветания за счет эксплуатации и отчуждения других людей. Противоречия между благой целью своей более полной самореализации и варварскими средствами её осуществления порождают все новые и новые формы нецивилизованности, а также такие крайние её формы, как антицивилизованность и особенно "цивилизованное варварство". Эти последние есть формы и меры неадекватного проявления человеческого в человеке, его разрушения и отрицания. Антицивилизованность выступает формой и мерой преднамеренного эгоистического насилия с целью присвоения природных и социальных благ нетрудовым и незаконным путем отчуждения человеческого от человека. Возникает ситуация безответственного господства представителей собственности и власти над подчиненными работниками, представителями и природными ресурсами всего общества. Проявления "цивилизованного варварства" связаны со все более изощренными научно-техническими средствами потребления и разрушения природы вне человека и его самого. Человек сам в угоду своим желаниям получения удовольствия или материальной выгоды совершает насилие над чужой или своей жизнью,

разрушает её.

Современный "цивилизованный" человек превращает искусственно создаваемые из природного материала продукты в средства получения физических и психических удовольствий, отклоняющихся от нормативных форм жизнедеятельности в девиации алкоголизма, наркомании, различных наслаждений преступного характера. Эти варварские девиации часто возводятся в ранг благодати, полной свободы или "раскрепощенного гуманизма", рассматривались в учениях "либертинажа" во Франции в XVII в., теоретических высказываниях Маркиза Де Сада и др. Современные проявления "цивилизованного варварства" - это **обнажения** все той же животной природы человека, обряжающиеся в одежды новейших форм цивилизованности, изоощренной "свободы насилия". Категория нецивилизованности, следовательно, есть не только мера самой себя, но и категории цивилизованности, противоречий между ними, изучение которых становится все более актуальным и востребованным.

В § 3 «Человек и природа» решается методологическая проблема цивилизованности как меры преодоления противоречий между людьми и природой.

Хищническое отношение человека к природе стимулируется в основном ростом населения, предпринимательства, конкуренции, материальных потребностей, стремлением к получению прибыли, обогащению. Противоречия людей с ней и преодоление их зависит от самих людей. Цивилизованность как мера выступает, с одной стороны, мерой преодоления этих противоречий, а с другой – возникновения новых, порой, более глубоких, чем ранее, и вместе с тем научно предусмотренных и управляемых, минимизирующих риск вреда для природы и человека.

Преодоление противоречий между людьми и природой возможно путем научного познания ее свойств и законов, а значит, более полного освоения ее полезных качеств и преодоления стихийных ошибочных действий людей. Сюда же включается процесс познания и создания человеком более совершенных ресурсосберегающих орудий труда и технологий производства, призванных помогать более успешному освоению качеств природы и в результате этого созданию более совершенных материальных и духовных благ жизни и развития людей, общества, причем, не столько господствуя над ней, сколько «повинуясь ей» (Сенека).

Особое внимание в диссертации обращается на раскрытие цивилизованных форм взаимодействия людей с природой, требующих исключения методов и средств господства данных людей над ней, хищнического истребления ее богатств. Природа хранила и будет хранить свои глубокие тайны. Глобальные проблемы экологии – это признак не силы, а слабости человека, демонстрация его недостаточной цивилизованности, т.е. самопознания и ответственности. Познание природы важно и бесконечно, потому что человек не может остановить или целенаправленно регулировать

действие физических, химических, геологических и иных законов природы. Он может только использовать их в рамках уже осуществленного познания в своей целесообразной производственной деятельности. Характерно, что даже создание водородной бомбы, способной уничтожить жизнь на нашей планете, не отменяет господства законов природы, поскольку это уничтожения тоже должно сообразоваться с этими законами и с главным законом человечества – его самосохранением и выживанием. Именно последний закон требует не господства над природой (Ф. Бэкон) и не борьбы с ней цивилизованного человека, к чему, как ни странно призывал К. Маркс⁵, а **его цивилизованных взаимоотношений с ней, рационально-научного и нравственного разрешения противоречий между ними во благо человека и природы.** Важными факторами такого разрешения должны стать радикальные **социально-правовые** ограничения стихийного и эгоистичного предпринимательства человека, необходимость **соизмерения** его требований к природе с ее познанными законами, с одной стороны, и определенные изменения природы самого человека в сторону нравственного саморегулирования – с другой.

В § 4 «**Цивилизованность - мера развития личности**» выясняется мерная роль цивилизованности в раскрытии условий личностного формирования и проявления индивидов.

Выясненное мерное значение цивилизованности стало методологическим источником оценки условий и форм личностного развития людей. Речь идет не столько о некой одноразовой статической оценке состояния личности (хотя это не исключается), сколько об измерении личностной диалектики, процесса развития и становления индивидуальной сущности человека посредством, с одной стороны, преодоления природно-инстинктивных основ своей "животной" природы и стихийности, а с другой – осознания и развития личности своих производительных творческих сил и способностей преодоления себя и стандартов, ориентации толпы. Автор обосновывает объективно-субъективный "механизм" оценки и цивилизования личности, заключенный в сочетании таких форм человеческой самореализации, как **потребности и интересы.** Гармонизация их сочетания, с одной стороны, и расширение спектра позитивных интересов каждого индивида – с другой, рассматривается как путь личностного саморазвития каждого и всех.

Интересы порождаются потребностями и выступают объективно-субъективными формами их осознания и реализации в общественных отношениях и целях деятельности по поиску, созданию или приобретению предметов удовлетворения потребностей. Вместе с тем интересы - это относительно самостоятельные формы, коренящиеся в общественных отношениях людей, служащие специфическими средствами выражения и развития этих отношений. Естественно, что **расширение спектра интересов** индивидов обозначает процесс повышения уровня развития их субъектов, а значит, и увеличения потенциала самоотдачи данных индивидов в развитии

---

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.25. Ч.11. С.387.

себя и общества. Формирование заинтересованности в расширении спектра интересов собственного позитивного саморазвития есть, пожалуй, главная мера цивилизованности индивида как личности. Понятия "узость" или "широта", "богатство" интересов выражают степень цивилизованности людей. Уровень образования, сочетания личных и общественных интересов также включается в разную степень цивилизованности данных людей. Но, по мнению автора, оценка на цивилизованность акцентирует внимание на **заинтересованности** самого индивида в расширении спектра своих интересов, их социокультурном обогащении и творческой реализации, вкладу во благо себя и общества.

Эта авторская позиция измерения личности цивилизованностью сопоставляется с градациями людей на основе их биопсихических различий /К.Г.Юнг, Б.М.Теплов/, уровней личностной индивидуализации /А.Н.Леонтьев, Б. С.Братусь/, личностного творческого потенциала /В.Г.Борзенков, Б.Г.Юдин/ и др. Особое внимание уделяется анализу типологии личности, предложенной А.Н.Леонтьевым и разрабатываемой в настоящее время Б.С. Братусем. Эта типология, по мнению диссертанта, наиболее адекватна оценке на цивилизованность таких предложенных типов, как **нулевой** или **доличностный**, **эгоцентрический**, **группоцентрический**, **просоциальный** или **гуманистический**. Представляется, что именно последний тип характеризует истинно цивилизованную личность, поскольку в отличие от предыдущих, где сфера личностного ограничена пользой только "для себя" или благосостоянием замкнутой группы, просоциальный /гуманистический/ тип соответствует статусу личности, составляет цель развития личности каждого человека.

Оценка личности на цивилизованность рассматривается также через призму разных трактовок понятия личности такими авторами, как М.А. Барг) Э.В.Ильенков, И.Кант, Тейяр П. де Шарден, Э.Фромм и др. Делается вывод, что цивилизованность есть мера не только успешной самореализации индивида, но и творческого выхода его за рамки выполняемых им социальных и профессиональных ролей. Свойства и общественная значимость личности не сводятся к её чисто индивидуальным особенностям, они шире последних. Личность тем значительнее, чем больше в её индивидуальной преломлении представлено всеобщих, общечеловеческих характеристик и чем больше её вклад в общее богатство общества. Данные особенности личности определяют её общественный статус. Он и выражает личностный масштаб человека, в то время как его индивидуальность характеризует только его единичное своеобразие. "Неповторимость подлинной личности состоит именно в том, что она по-своему открывает нечто новое для всех других людей, своими делами раздвигая рамки наличных возможностей..." /Э.В. Ильенков/.

Повышение вклада в развитие себя и общества - главная мера личности. Её цивилизованность предполагает динамику не только внутреннего саморазвития, но и изменения, совершенствования внешних форм опредмечивания её производительных способностей. Формы производственно-экономического и социокультурного опредмечивания способностей личности говорят об уровне ее творческого потенциала и об **историческом типе**

личности. Этот исторически апробированный подход к характеристике личности показал, что уровень её цивилизованности наиболее высок и показателен в условиях наибольшей универсальной опредмеченности, начинающейся при развитии капитализма. В его условиях начинается "культивирование всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями..." /К. Маркс/.

Универсальность капитализма противоречива, чревата как возможностями, так и ограничениями /через отчуждение/ личностного саморазвития индивидов. "Снятие" вещных форм отчуждения в качественно новых условиях постиндустриального общества демонстрирует новые возможности личностного саморазвития индивидов, их креативных способностей, обогащаемых научными знаниями. Основным ресурсом жизни и воспроизводства людей становится знание, информация, беспредельные в своем развитии как потенциале нового "когнитариатного" типа личности. Но этот ресурс доступен и присущ не всем представителям общества, не исключает "кнопочные" формы его компьютерной реализации, а значит, и деперсонализации индивидов. Рост общего "социального интеллекта" постиндустриального общества хотя и неоспорим, но включает в себя новые сомнительные формы его подтверждения и реализации, ведущие к виртуальности мира личности, её "киборгизации" "удалению от естества", разрушению посредством изощренных девиаций "цивилизованного варварства". Новый тип цивилизованности личности свидетельствует о **нарастании противоречия** в её универсальном саморазвитии между многообразными инновационно-техническими и технологическими формами опредмечивания её способностей и внутренними силами и мотивами её целостного человеческого воспроизводства.

В § 5 "**Цивилизованность основных форм организации общества**" осмысливается социально-гуманистическая качественность и практическая эффективность основных форм общественной регуляции жизни и поведения людей.

Общество изначально вырабатывает и исторически совершенствует индивидуальные и коллективные формы организации жизни людей, их адаптации и сотрудничества, согласования интересов, устранения враждебности и конфликтности. Состояние морали, права, конституционных установлений, политики государства показывает **степень** их цивилизованности постольку, поскольку раскрывается **соотношение в них формально-зафиксированной разрешительно-запретительной нормативности и реально осуществляемой ими пользы в деле организации и гармонизации условий индивидуальной и общественной жизнедеятельности людей, сочетания их свободы и ответственности, сущего и должного.** Это соотношение, порой, не улавливается обыденным сознанием, которое не разделяет идеальное и практическое состояние названных форм организации общества, отождествляет его и представляет все эти формы изначально тождественными цивилизованности, или заменяющими её, когда, например,

отмечается, что такой-то человек, соблюдающий нормы нравственности, морали или права – цивилизованный, а не соблюдающий - нецивилизованный.

Цивилизованность этих форм показывает, что как в самом процессе формализации их нормативности, так и в практике их использования может значительно **искажаться** их смысл, приводящий к противоречиям жизни и поведения людей. Это особенно характерно для норм нравственности и морали. Правовые нормы более регламентированы и организационно обеспечены средствами государственной системы управления, несут в себе законодательную нормативность и принудительность соблюдения равноправных свобод и обязанностей. Измерение их, а также политики государства как основных организационных форм общества наиболее актуально с позиций цивилизованности, ибо от **качества** их реализации зависит соотношение личных и общественных интересов людей, социальной свободы и властной принудительности и ограничительности в реализации и развитии человеческого в людях и обществе. Соотношение властно-законодательного контроля государства и свободы рыночного обмена также можно и нужно оценивать мерой цивилизованности. Речь идет о степени цивилизованности бизнеса, рынка, предпринимательства и т.д., измеряемых не столько стихийной удачей, эгоистической выгодой, обманом, сколько договорными формами взаимовыгодных отношений, построенных на обязательствах морали, государственной стратегии во благо себя и общества. Это основа подлинной цивилизованной демократической организации общества, эффективность которой измеряется обратной пропорциональностью объема затрачиваемых властных ресурсов авторитету и легитимности власти, уровню правовой культуры, когда добровольное соблюдение прав и обязанностей становится потребностью, неотъемлемым нравственным качеством.

Раскрытие особенностей категории цивилизованности как меры и философско-социальная апробация ее мерности в выявлении состояния и уровня развития личности и общества – это только часть решения проблемы, ее методологического значения как инструмента "человеческого измерения". Другая часть решения этой проблемы заключается в выяснении ее значения как критерия /мерила/ оценки степени прогрессивности /регрессивности/ людей, общества, цивилизации. Разделение этих функций при кажущейся их общности имеет принципиальный характер. Если в качестве меры цивилизованность выступает как средство проверки действий людей на адекватность/неадекватность ей, то в качестве критерия прогрессивности – как высший идеал и маяк ориентирования, которому по возможности требуется оптимально **соответствовать**, поскольку в ней, как ни в каком другом ориентире, проектируется **идеальная цель** социально-гуманистической реализации и развития сущностных сил и способностей человека и человечества. Прогресс общества может объективно измеряться главным образом прогрессом человека, повышением его цивилизованности. Эта мысль применительно к оценке разных стадий и достижений цивилизации рассматривается в **Главе III «Цивилизованность как критерий**

общественного прогресса».

В § 1 «**Интегральная критериальность цивилизованности**» выясняется отличие цивилизованности как критерия от других критериев оценки прогресса общества. Раскрытие этой отличительности проводится на фоне рассмотрения конкретных критериев оценки достижений конкретных сфер общества и доказательства того, что даже сумма всех достижений по этим показателям не дает целостной картины прогресса общества. Не лучше обстоит дело и с критериями динамики роста общественных достижений, приводимых ранее в нашей литературе, таких как: 1/ темпы роста производства; 2/ степень свободы работников от эксплуатации; 3/ уровень демократизации общественной жизни; 4/ уровень реальных возможностей для всестороннего развития индивидов.⁶

Не отрицая значимости конкретных критериев оценки достижений отдельных сфер развития общества, личности, диссертант подчеркивает, что в оценке общественного прогресса необходим, прежде всего **«человекоразмерный»** социально-гуманистический критерий его измерения, чем и является показатель цивилизованности. Именно он помогает отвечать на вопрос: есть или нет общественный прогресс, не прибегая к идеологическим натяжкам и подтасовкам.

Цивилизованность является действительным объективным критерием общественного прогресса в силу такого своего признака, как интегральная общезначимость. Общественный прогресс /или восходящая линия развития/ аккумулирует достижение прошлого и настоящего, материального и духовного производства, цивилизации и культуры. Он возможен при органической взаимосвязи и взаиморазвитии названных общезначимых форм накопления общественного богатства. Необходимо учитывать и то, что прогресс общества реализуется не ради общества и его структур, а ради человека, в развитии или деградации которого **пересекаются и отражаются** все материальные, социальные и духовные достижения общества. Поэтому критерием общественного прогресса призван быть, прежде всего, общезначимый **интегральный** признак, раскрывающий прогресс не отдельных сфер бытия и развития общества, а всего его как общего целого. Интегральность этого признака предполагает также органическое сочетание человеческого и общественного, индивидуального и социального прогресса. Речь должна идти еще и о том, что прогресс реализуется в борьбе с регрессом, через разрешение противоречий между новым и старым в сторону развития человеческих и общественных производительных сил. Демонстрацией чего выступает цивилизованность, а не только и не столько научно-технический прогресс, который, порой, абсолютизируется в качестве главного критерия развития, прогрессивности общества.

Другое измерение общественного прогресса с позиций цивилизованности – это **мирное эволюционное** /Г.Спенсер/, хотя не отрицается и позитивно-

---

⁶ См. Алексеев П.В., Панин А.В. Диалектический материализм. М., 1987. С. 196.

революционное /К.Маркс/, его осуществление путем саморазвития индивидом, общества. Обозначаемое критериальное требование, реализуемое в цивилизационно-институциональных /экономических, рыночных, государственных и т.д. /формах общественного прогресса, сейчас в общественном сознании связывается с понятием синергетики, которая предполагает усложнение состава и структуры общественной системы, появление новых подсистем, рост числа их внутренних и внешних взаимодействий, а значит, повышение творческого потенциала всей системной организации общества, преумножения условий саморазвития человека.

В § 2 «**Цивилизованность и стадийные сдвиги цивилизации**» обосновывается существенная роль цивилизованности как **исходного** критерия изменения стадий цивилизации и оценки степени их прогрессивности.

Исследователи отводят разную роль цивилизации в общественной истории: одни /Ж.-Ж.Руссо, О.Шпенглер и др./ - разрушительно-регрессивную, другие /А.Тойнби, Ф.Бродель и др./ созидательно-прогрессивную. Используются разные подходы к периодизации цивилизации и в связи с этим разные критерии этой периодизации. Представители культурологического подхода /Сен-Симон, Гегель, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм, М.Вебер, П.А. Сорокин и др./ в качестве критериев стадийной периодизации цивилизации выделяют уровень развития и определенные формы духовной культуры. К.Маркс видел в качестве таких критериев формационные основы способа производства, исторические типы базиса и надстройки, классовых форм реализации собственности и власти. Представители «технологического детерминизма» /Д.Белл, О.Тоффлер, У.Ростоу, Дж. Гэлбрейт и др./ все более развитые стадии цивилизации /аграрную, индустриальную и постиндустриальную/ делят на основе повышения технико-технологического и научного оснащения общественного производства, новых экономических методов хозяйствования. Сторонники циклического подхода /Д.Вико, Н.Д.Кондратьев, Ю.В.Яковец и др./ стадийные изменения цивилизации связывают с определенными формами и сферами жизни и развития общества, приоритетными в определенные исторические периоды.

Все эти подходы и критерии стадийной периодизации цивилизации общепризнанны, однако и односторонни, нуждаются в дополнении их подходами и критериями, которые бы отразили роль человека в стадийном изменении и прогрессе цивилизации. Односторонность и ограниченность названных подходов и критериев в том, что человек как главный субъект цивилизационного процесса оказывается «за кадром», а это в корне противоречит самой общественной истории. Несомненно, что человек творит и изменяет свои **внешние общественные** условия жизни. Но это не все, ибо он творит и изменяет **самого себя** во взаимоотношениях с другими людьми, природой. Раскрытие характера этих взаимоотношений есть **первейший** показатель состояния производительного потенциала людей, их цивилизованности.

Характер общественных отношений определенных исторических эпох выражает разное положение людей в обществе, отношение их к собственности

и власти, а значит и разные условия и возможности их социально-гуманистической самореализации, саморазвития, или цивилизования. Историческая типологизация этого характера есть вместе с тем типологизация уровня развития цивилизованности разных классов, общества в целом на данной стадии его цивилизации. При анализе стадияльных форм характера общества и типа его цивилизованности в данной работе использовалась марксовская типология периодизации общественных отношений, предполагающая: 1) отношения личной зависимости; 2) отношения **вещной** зависимости; 3) отношения свободного, универсального и коллективистского развития индивидов⁷. 1. В связи с этим историческая типология цивилизованности и её социально-аксиологическая критериальность помогла рассмотреть эпохальные сдвиги во взаимодействии людей с природой и между собой, в социальных, культурных и политических формах реализации их творческого потенциала как индивидов данной стадии цивилизации. Этот новый социально-антропологический подход к характеристике стадияльной периодизации цивилизации открыл возможность показать источники возникновения импульсов социальных изменений в особенностях и уровне развития цивилизованности самих людей и групп, занимающих разное место в обществе и выполняющих разные виды разделенного физического и умственного труда. Было показано, что цивилизованность как индикатор разноуровневой реализации жизни представителей разных социальных групп данного общества актуализирует их различия и противоречия, порождает импульсы преобразовательной деятельности. Эти импульсы возникают в процессе разрешения социально-экономических и политических противоречий посредством эволюции и революции, взаимодействия достижений разных региональных цивилизаций и появления новых материальных и духовных требований людей, их стремлений к улучшению орудий труда и условий своей общественной жизнедеятельности. Короче говоря, цивилизованность и как способ, и как критерий саморазвития индивидов выступает движущей силой побуждения их к недовольству существующим бытием и к стремлению к его улучшению, повышению своей социальной свободы. А это и есть источник стадияльного прогресса цивилизации.

В § 3 **«Цивилизованность и нецивилизованность современной постиндустриальной цивилизации»** анализируются противоречия новых условий развития «человеческого капитала» и новых форм отчуждения людей.

Постиндустриальная стадия современной цивилизации кардинально по сравнению с индустриальной изменяет источники, формы и характер социальности индивидов и общества, основы и меры их цивилизованности и нецивилизованности. Создание и внедрение в общественное производство и повседневную жизнь, быт инновационных компьютерно-информационных технологий, новой производительной силы, а также Интернетовской сети

---

⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е. Т. 46. Ч. 1. С. 100 - 101.

существенно изменяет место и роль человека во всей структуре общества, выдвигает на первый план его личностные качества, расширяет возможности выбора условий и ценностей массового потребления и сервисной экономики, повышает уровень материального и социального обеспечения всех членов данного общества.

Рассмотрению названных достижений постиндустриальной цивилизации посвящено огромное количество исследований зарубежных авторов, особенно развитых стран. Эти достижения становятся предметом анализа отечественных обществоведов, поскольку являются самыми передовыми в мире и представляют повышенный интерес для развития нашей страны. Анализ достижений постиндустриализма в основном идет с позиций научно-технологического и экономического подходов, позволяющих ярче оттенить их именно позитивную материально-техническую и информационно-технологическую инновационность. Социально-антропологические новшества рассматриваются редуктивно как следствия позитивных инновационных достижений.

Диссертант поставил более остро и глубоко вопрос о данных достижениях постиндустриализма, решив выяснить их прогрессивность и регрессивность с позиций соответствия цивилизованности, служения повышению социально-гуманистического потенциала саморазвития человека. Этот подход помог раскрыть существенные противоречия новой постиндустриальной формы цивилизованности. На одной стороне оказалось её неоспоримое преимущество по сравнению с индустриальным типом цивилизованности человека как придатка машинного производства и вещной рациональности и целесообразности его взаимодействия с природой. Постиндустриальная цивилизованность предполагает человека как инициатора инновационных знаний и субъекта креативных способностей не только преобразования окружающей предметной среды, но и индуцирования знания для получения нового знания.

Особое внимание было обращено, однако на другую негативную, часто замалчиваемую, сторону новых человеческих достижений и возможностей постиндустриализма, несущую с собой новые формы социально-антигуманистического отчуждения, опасности «искусственного рабства», углубления и глобализации проблем не только экологического, но социального и антропологического характера.

Эмпирически очевидно, что постиндустриальные информационные технологии не развеивают миф о «дезиндустриализации» развитых стран и не несут прогресса широкой прослойке «кнопочных исполнителей» компьютерного поточно-массового производства, порождают новый тип социально-классового неравенства, связанный с неравномерным доступом к информации (Интернету) и новыми преимуществами интеллектуальной собственности, а отсюда неравенством в распределении всей системы благ и ресурсов не только на общественном, но и на международном уровне. Это особенно заметно в контексте глобализации ценностей постиндустриализма, обостряющей проблемы «информационного неокOLONиализма» и национально-

культурной деградации развивающихся и малоразвитых стран все более попадающих в материальную и масскультурную зависимость от развитых стран «золотого миллиарда» и особенно США. Сегодня так называемое социальное государство даже развитых стран бессильно в решении названных социальных проблем и обостряющихся новых противоречий рыночно-экономических отношений, связанных с усилением господства спекулятивного финансового капитала, выведением его из сферы производства и ростом за счет спекуляций на денежном и биржевом рынке. Это тоже своеобразная форма отчуждения, ведущая к росту безработицы и социальных противоречий в обществе и во всем мире.

Негативные последствия информационных технологий наглядно выражаются в антропологических проблемах обезличенности, анонимности и неустойчивости связей и отношений людей, разрушения их моральной автономии, уверенности в объективности ценностей всех форм организации общества.

Проективная целесообразность, расчет выгоды становятся первичной основой экранной среды, виртуальной символизации превращения человека из субъекта деятельности в фактор постчеловеческого состояния. Усиливается информационное манипулирование сознанием людей, процессом культуротворчества с целью навязывания вкусов потребительства усредненного «человека массы». Возникшая в 70-х гг. «контркультура» свободы от всех обязательств человека перерождается в постмодернистские формы «текстуры», гибрида смыслов «техники» и «культуры» (В. Кутырев), бездуховного конформизма, созерцательности и праздности души. Вырабатываются новые виртуальные стереотипы поведения и деятельности, «творчества» без принятия ответственности и притязаний на истинность и индивидуальность, несущие человеку не столько ориентиры и идеалы социального гуманизма и личностного саморазвития, сколько **самоотрицания** своих естественных качеств, усиливающегося научными коллизиями киборгизации, клонирования, имплантации и т.д.

Ясно, что негативные следствия достижений постиндустриализма и нарастающие противоречия цивилизованности современного общества, связанные с регрессивной стороной этих достижений и противоречий, должны сглаживаться и устраняться. Экспертный ориентир здесь не только научно-технологический, а, прежде всего человеческий капитал цивилизованности людей, ее антропогенная перспектива.

Социально-гуманистические требования цивилизованного разрешения проблем, противоречий современной цивилизации актуальны сегодня для всего мирового сообщества, в том числе и для нашей страны, о чем идет речь в § 4 **«Требования цивилизованности современной России».**

В настоящее время стратегия развития нашего общества все ещё не определилась. Возникают вопросы, по какому пути идти: либо ориентироваться на западный опыт, либо исходить из евразийской самобытности, либо создавать на основе уже имеющихся достижений новые высокотехнологические разработки и таким путем формировать собственный

потенциал развития, опережающий Запад.

Все эти пути правомерны. Однако первый путь требует утверждения образцов либеральной социально ориентированной экономики, соответствующих форм культуры, правовых и нравственных императивов. У нас этого нет, и не предвидится в обозримом будущем. Евразийство тоже реализовать очень трудно, поскольку требуется ориентация в первую очередь на более современные прогрессивные формы развития. Третий путь имеет больше перспектив, но при условии, что его реализация будет постоянно проверяться "человеческим измерением", или цивилизованностью индивидов. В современных условиях экономического кризиса и возникших общественных противоречий в результате насаждения стихийного рынка, криминальной приватизации общественной собственности, олигархической демократии, обнищания большинства и обогащения меньшинства общества главное внимание социальной теории и практики должно быть обращено **на восстановление и развитие резко понизившейся в последнее десятилетие самобытной цивилизованности нашего народа, его социально-гуманистической созидательности и ответственности, культуры и нравственности, соборности и справедливости.** Растущая люмпенизация общества, маргинализация значительной части молодежи /наркотики, гедонизм, безжалостная криминализация, отсутствие сострадания и справедливости и т.п./, эгоизация, коррумпированность, сервилизм /раболепие/, общая деградация нравов, предельное понижение статуса широких слоев интеллигенции /учителей, врачей, рядовых работников культуры и т.д./, краткосрочные выгоды и стремления личного материального обогащения – все это эмпирически опознаваемые реалии и признаки ценностной **дезориентации** россиян, утраты былых, пусть и идеологизированных, ориентаций бескорыстного служения интересам народа, общества, а вместе с ними и интересам собственного личностного саморазвития.

Содержательно-социальные и критериально-оценочные основы категории цивилизованности должны стать индикаторами «человеческого измерения» целей, средств и форм деятельности всех органов системы государственного управления во главе с президентом, завоевания ими **доверия** народа. Эта система может и должна плодотворно решать проблемы установления справедливости и равноправия взаимоотношений между представителями частной и общенародной собственности, внешним и внутренним рынком, модернизации всей экономики, перехода ее с сырьевого на производящий тип, усиления ее социализации, обновления инфраструктуры и, в конечном счете, ответственного и полезного привлечения в нее иностранных и собственных инвестиций. Приоритеты модернизации экономики - в первую очередь развитие самых наукоемких и перспективных наличествующих отраслей хозяйства, научно-технологических разработок, а также создание и реализация эффективной правовой и информационной системы их демократической защиты.

Решение названных крупных узловых задач налаживания общественного производства и социальной экономики - одно из важнейших условий измерения

и повышения цивилизованности россиян. Другой крупный узел задач её измерения и повышения - выработка и упрочение ценностей гражданского общества, ядром которого призвана стать свободная личность. Одна из исходных ориентаций этого общества - его **дебюрократизация**. Борьба с коррумпированной бюрократией – главный признак становления гражданского общества и правового государства. Моральный облик управленца – немаловажная сторона гуманизации реальной политики и власти, утверждения идеи нравственной гражданственности, серьезных начинаний со стороны людей с "чистыми руками". Правовые нормы, регулирующие государственную службу, должны, прямо или косвенно, препятствовать этатизации и бюрократизации общества" /Ю.Г.Ершов/. Знание о правах и обязанностях помогает видеть границу в соотношении, своих личных и общественных интересов, реализовывать идею разделения ветвей власти в обществе. Правовая культура способствует воспитанию ответственности перед собой, людьми, обществом, природой. Ответственность может рассматриваться как гражданственность и патриотизм – главные опорные ориентиры социально-справедливого и свободного общества.

Реализация правовой системы нуждается, с одной стороны, в сильном государственном механизме, национально-патриотической правящей элите, а с другой - во включении в эту реализацию всего общества, народа, каждого индивида. Наше государство пока в полной мере не реализует правовые гарантии для народа, о чем говорят "уровень коррупции", проблемы "независимости и эффективности судебной системы", "стабильности и предсказуемости финансовой и налоговой политики", "прозрачности и отдаленности процедур инвестирования", "корпоративного менеджмента". Цивилизованность предполагает не только правовую, но и **самоуправленческую** демократию. Социально-правовое государство призвано прокладывать путь самоуправлению народа, добровольному и свободному подчинению людей всем формам регуляции их индивидуальной и общественной жизни. Самоуправление – это и есть переход от правовых норм регулирования к саморегуляции жизни и поведения людей, **антропогенной цивилизованности**. Прагматический взгляд на демократию как средство реализации только своих прав и свобод как раз и не дает ощутимых результатов повышения цивилизованности нашего общества, преодоление этого взгляда-в **опережающем** восстановлении и развитии ориентиров труда, культуры, образования и науки, своих преимущественно славянско – православных корней и традиций. Чтобы полноценно цивилизованно жить, нам нужны не извне привносимые "чужие" ориентации, а ценности собственной культуры, которая призвана учитывать свободу равенства и свободу выбора, а значит, свободу вседоступной социально-гуманистической самореализации личности. Взаимосогласование и взаимоограничение этих свобод на уровне государственности и самоуправления должно способствовать свободной деполитизированной саморегуляции россиян, их индивидуальному саморазвитию.

Решению этой проблемы призваны помочь заимствования из культуры и цивилизаций Запада и Востока, но не любые, а прогрессивные и

гуманистические. Россия многонациональна, «караван-сарай» /А.И.Герцен/ между Западом и Востоком, развивая свои культурно-цивилизационные традиции и заимствуя лучшее из опыта, культуры и цивилизации других стран, она призвана стать своеобразным «плавильным котлом» мировой культуры и творцом ее новых передовых форм. Но это возможно при условии, прежде всего восстановления и институциализации самобытно-ментальной цивилизованности российской элиты, ее патриотического служения духовно-нравственному возвышению народа, укреплению международного престижа нашего государства.

В § 5 «**Цивилизованность – перспектива человечества**» раскрывается решающая роль цивилизованности как критерия прогресса человека и общества.

Современный переход к новому тысячелетию вызвал массу прогнозов будущего. Большинство из них связано с необходимостью решения глобальных проблем современности и преодолении негативных явлений в бытии и развитии человека, разных народов, в повышении предсказуемости и мирной регулируемости международных отношений. Будущее видится и пессимистически, и оптимистически. Отсюда, с одной стороны, концепции «столкновения цивилизаций», «конца истории», «смерти гуманизма», а с другой – «устойчивого развития», «разумного ограничения материального потребления», «изменения качества самого человека» и т.д. Оптимистические концепции, по мнению диссертанта, более достоверны, но они требуют конкретизации способа, механизма их реализации, а не только констатации процессов негативизма, изменения отношений людей к своей будущей трагической судьбе. Диссертант полагает недостаточными односторонние упования, надежды на перспективы либо объективных требований дальнейшего прогресса науки и техники, информатизации общества или киборгизации человека (И.В. Бестужев-Лада), либо изменение мировоззренческого отношения человека к природе, миру на основе представлений о "вселенской зиме" и необходимости коэволюции (Н. Н. Моисеев), "философии небытия" (Ж.-П. Сартр, А.Н. Чанышев). Перспективы выживания и прогресса человечества, по мнению диссертанта, заключаются, прежде всего, в диалектике гармонизации процесса повышения цивилизованности действий людей с опредмечиваемыми их духовными и материальными формами жизнедеятельности.

Как уже выяснено, цивилизованность в противоречии с нецивилизованностью есть тот самый механизм, который помогает обнаруживать главные требования – перспективы будущего. Одно из них - скорость перемен не должна превышать способности людей адаптироваться к ним без потери себя. Другое – люди могут и должны для преодоления глобальных угроз своей судьбе действовать на основе опережающей свободы выбора условий будущего во благо себя и общества, выхода из «плена» материальной детерминации условий и мотивов своей жизнедеятельности.

Главная ценность цивилизованности как фундаментальной перспективы решения проблем выведения сознания людей из неудержимой

потребительности состоит в активизации форм самоанализа, формирования личностных ориентаций на императивы коллективной устойчивости и взаиморазвития. Средства формирования этих ориентаций видятся не только и не столько в Интернете и «электронной демократии», которые все больше абсолютизируются, сколько в социально-гуманистических формах преодоления эгоистической предприимчивости и материально-экономической «зашоренности» индивидов, в налаживании их социокультурного сотрудничества в деле решения общих глобальных проблем и вопросов повседневного бытия.

Важные перспективы связываются с разработкой и реализацией новой цивилизованной экономики биоэтического характера, черты которой обосновываются уже такими нашими соотечественниками, как К.С. Аксаков, Д.Ф. Самарин, Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Н.Н. Моисеев, В.С. Степин и др. Это экономика учета не только роста, прибыли и убытков, а и наносимого человеком вреда природе, обществу. Она предполагает западноевропейские ориентации разумной потребительности, но и восточные требования органической встроенности труда человека в круговорот живой и неживой природы, вероисповедального поклонения и жертвенности перед ней во имя восстановления нарушаемой справедливости и ответственности. Биоэтическое и коэволюционное отношение людей, общества к природе, закрепляемое в нравственности, знании, законах и вере, есть критерий цивилизованного отношения их к самим себе, к своему будущему выживанию и процветанию в космологических масштабах Вселенной.

В **Заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования.

1. Разработана актуальнейшая для современности **концепция** цивилизованности, открывающая **новое направление** исследований побудителей, регуляторов и критериев жизни и деятельности людей, их поведения и условий жизни в обществе. При этом осмыслена и применена **комплексная методология** социально-антропологического, диалектико-гуманистического и культурно-цивилизационного подходов к анализу цивилизованности как отличительного свойства человека, социально-практического способа его развития.

2. Цивилизованность трактуется не столько через духовно-культурные особенности человека, сколько его **социально-созидательную деятельность и ответственность** – ключевые признаки нового понимания цивилизованности.

3. Цивилизованность рассматривается как способ **интеграции** результатов взаимодействия и взаиморазвития человека и общества, культуры и цивилизации, а главное, **аккумуляции** этих результатов в **социально-практическом и творческом потенциале человека** – источнике **отличия** категории цивилизованности от детерминирующих ее форм культуры, формации и цивилизации, суть которых также уточняется в диссертации.

4. Данная интегрально-кумулятивная особенность цивилизованности была выражена в понимании ее **категориального статуса**, или смысложизненной роли как обозначения **исходного** способа социально-гуманистической созидательности и ответственности людей в развитии их

человеческих сущностных сил и условий общественной жизни, в разрешении их противоречий.

5. Раскрыта неизученная аксиологическая роль категории цивилизованности как **меры – интервала** соотношения и смены противоположностей социально-гуманистического и антигуманистического качества, характера жизни и действий людей, способов разрешения их противоречий. Эта роль цивилизованности конкретизирована в методологическо-сравнительной оценке качества и условий личностного развития человека, а также человеческого качества основополагающих правовых, политических и государственных форм организации современного общества.

6. Впервые рассмотрено значение категории цивилизованности как абсолютного **критерия** общественного прогресса. Цивилизованность человека, возможности его прогресса – интегрально-кумулятивный показатель прогресса/регресса общества, цивилизации, их проблем и противоречий. Этот критерий общественного прогресса **более важен**, чем критерий научно-технического или экономического прогресса, поскольку прогресс человека, его индивидуальных творческих сил и социокультурных ориентаций есть **источник** всех остальных форм и средств прогресса. Если эта закономерность не реализуется, то нарушается человеческое измерение прогресса общества. Теоретически и эмпирически это подтверждается в диссертации анализом противоречий постиндустриализма, проблем и условий развития нашей страны, ключевых требований совершенствования мировой цивилизации.

В **Заключении** намечаются также перспективы дальнейшей разработки темы диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Цивилизованность как мера развития индивида и общества: Монография. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. (Сер. "Философское образование". Вып. 11). 168 с.

2. Цивилизация как понятие и идея: Монография. Екатеринбург: Уральская академия государственной службы, 1996. - 120 с. (в соавт.).

3. Цивилизация и культура межнациональных отношений: Монография. Уфа.- Изд-во "Ай".-1996г. 104 с. (в соавт.).

4. Детерминанты и особенности классового подхода к анализу социальных явлений: Монография. - Свердловск, 1987.-232 с. Рукопись депон. В ИНИОН АН СССР № 28544 от 4. 03. 87.

5. Цивилизованность - способ человеческого развития и измерения // "Вестник Оренбургского государственного университета". 2003. № 2, С 23-30.

6. Региональная межвузовская конференция в Екатеринбурге: возрождение философии и антропологии //Вестник Российского философского общества. М., 2003. № 1. С.57-62. /в соавт./.

7. Цивилизованность – надежда настоящего и будущего /Актуальные проблемы социологии и менеджмента //Вестник УГТУ-УПИ. Екатеринбург, 2003. № 4. /24/. С. 267-272.

8. От классовых к общечеловеческим отношениям и ценностям // Техничко-экономический прогресс: Развитие общественных отношений и

личности. - Свердловск, 1989. С.38-40.

9. Научное и вненаучное знание: Программа гуманитарных спецкурсов по философии. - Екатеринбург, УГТУ-УПИ. 1993. 31 с. (в соавт)

10. Ориентиры цивилизационного обновления России // Российская общественная мысль на рубеже веков. Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции. - Екатеринбург. УГТУ-УПИ. 1995. С.41-45.

11. Вопросы, от которых не уйти // Ценности и идеология в современной России: Тезисы докладов межвуз. н-практ. конф. - Екатеринбург. 1996. С. 23-26.

12. Социокультурные основы понятия цивилизации и цивилизованности // Философия. Люди. Жизнь. - Екатеринбург, УГТУ-УПИ. 1997. С. 217-225.

13. Цивилизованность как мера развития цивилизации // Возрождение России: ценности, образование, культура, молодежь. Тезисы конф. - Екатеринбург. 1998. С. 13- 16.

14. Цивилизованность как мера обновления России // Судьба России: исторический опыт XX столетия. Материалы третьей Всероссийской конференции. Ч. 2. -Екатеринбург, 1998. С. 319-322.

15. Онтологическая актуальность проблемы цивилизованности // Философская жизнь Урала. Проблемы общей и социальной онтологии. - Екатеринбург, 1999. С. 237-244.

16. Антропологическое значение понятия цивилизованности // XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Российского философского конгресса. Т. 3. Ч. 1. - Екатеринбург, Изд-во УрГУ. 1999. С. 59-60.

17. Значения понятия цивилизованности // Межрегиональная конференция Бренное и вечное: Ценности и отчуждение в культурно-цивилизационных процессах. Тезисы докладов и выступлений. Вып.2. Ч.1. Великий Новгород, 1999. С. 66-68.

18. Требования цивилизованности современной России // Естественнонаучное, техническое образование и философская культура. Материалы республиканской научно-практической конф. - Екатеринбург, 2000. С. 258-260.

19. Опорные категории методологии цивилизационного анализа // Культура и цивилизация: Материалы Всерос. науч. конф. - Екатеринбург, 17-18 апр. 2001 г.: В 2 ч. 1. Екатеринбург. 2001. С. 110-114.

20. Цивилизованность - способ человеческого развития и измерения // Мировоззрение и культура: Материалы Всерос. науч. конф. - Екатеринбург, 17-19 ноября 2002г. Екатеринбург. Изд-во Банк культурной информации, 2002. (Сер. "Философское образование". Вып. 27). С. 181-187.

21. Цивилизованность как отличительное качество человека // Антропологический принцип в философии и проблемы развития личности в XXI веке: Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции. - Екатеринбург. 2003. С.115-118.